

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.26140/bgз3-2021-1001-0064

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ. ЧТО ВЛИЯЕТ НА УСПЕХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ?

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1717-0289

AuthorID: 1071216

ТИХОМИРОВА Надежда Леонидовна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания
Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, дом 11, e-mail: n.tikhomirova@spbu.ru)

Аннотация. Цель статьи: проанализировать составляющие межкультурной компетенции. Разработать систему межкультурных упражнений и экспериментально проверить ее эффективность. Проверить, что обучение русскому языку как иностранному с использованием этой системы положительно влияет на успех межкультурной коммуникации. *Методы.* Метод описания; метод анализа; обобщение и систематизация взглядов исследователей, касающихся вопросов формирования межкультурной компетенции; метод экспериментальных педагогических исследований; метод сопоставления. *Результаты.* В международном понятийном аппарате нет единой модели межкультурной компетенции. Главными критериями успешности коммуникации выступают её уместность и эффективность. *Выводы.* Экспериментально подтверждено то, что студенты, живущие в стране изучаемого языка и проходящие специальное межкультурное обучение, демонстрируют прирост коммуникативной компетентности. Направлениями продолжения работы могут быть создание учебного пособия, разработка онлайн-тренингов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, эффективная коммуникация представителей разных культур, язык и культура, составляющие коммуникативной компетентности, экспериментальное обучение

BUILDING INTERCULTURAL COMPETENCE. WHAT AFFECTS THE SUCCESS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION?

© The Author(s) 2021

TIKHOMIROVA Nadezhda Leonidovna, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer
of the Department Russian as a foreign language
Saint Petersburg State University

(199034, Russia, Saint-Petersburg, Universitetskaya nabereznaya, 11, e-mail: n.tikhomirova@spbu.ru)

Abstract. Objective of the article is to analyze parts of intercultural competence and to develop a system of intercultural exercises and experimentally test its efficiency. To check that teaching Russian as a foreign language using this system positively affects the success of intercultural communication. *Applied methods.* Description method; method of analysis; generalization and systematization; experimental pedagogical research method; comparison method. *Results.* There is no unified model of intercultural competence in language teaching. The main criteria for the success of the intercultural competence are its relevance and effectiveness. *Conclusion.* It has been experimentally confirmed that students living in the country of the target language and undergoing special intercultural training gain an increase in communicative competence. Possible areas for further work may be the creation of a textbook (system of intercultural exercises), the development of online trainings.

Keywords: intercultural communication, effective communication of representatives of different cultures, language and culture; constituents of communicative competence, experimental teaching

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время продолжают быть актуальными вопросы межкультурной коммуникации и формирования межкультурной компетенции, создаваемой на уроках изучаемого языка. С введением понятия «культурный шок», определяемого как «чувство тревоги, которое является результатом потери всех привычных нам знаков и символов социальных связей» [1, с.177], началась разработка механизмов адаптации, а также способов сформировать и измерить межкультурную компетенцию. Интересно, что этот поиск начался не в академической, а в деловой среде, что было связано со значительными финансовыми потерями, неудачными командировками и неуспешной коммуникацией.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В отечественной методике по аналогии было выделено Ю. Е. Прохоровым и И. А. Стерниным понятие «коммуникативный шок», которое понимается как «резкое осознаваемое расхождение в нормах и традициях общения народов, проявляющееся в условиях непосредственной межкультурной коммуникации и выражающееся в непонимании, неадекватной интерпретации или прямом отторжении той или иной коммуникативной нормы или традиции народа представителем гостевой лингвокультурной общности с позиций собственной коммуникативной культуры» [2, с.11].

В современной науке существует большое количество

моделей межкультурной компетенции, которое, к сожалению, затрудняет сравнение полученных результатов. Н. В. Черняк подчеркивает, что в ходе исследования были выявлены 64 модели межкультурной компетенции ученых из 13 стран: США, Дании, Германии, Канады, Великобритании, России, Швеции, Литвы, Финляндии, Новой Зеландии, Латвии, Франции и Голландии: «пожалуй, единственным, что объединяет известные на сегодняшний день модели, является представление о межкультурной компетенции как о предпосылке успешного акта межкультурной коммуникации» [3, с.120].

Как справедливо отмечает А. П. Садохин, основу межкультурной компетентности составляют: открытость к познанию чужой культуры; психологический настрой на кооперацию; умение разграничивать коллективное и индивидуальное в коммуникативном поведении; способность преодолевать социальные, этнические и культурные стереотипы; умение выбирать коммуникативные средства в процессе коммуникации; умение соблюдать этические нормы во время общения [4, с.133].

Существуют исследования, посвященные процессу межкультурной коммуникации как фактору гармонизации международных отношений (С.А. Шачнев, 2016) [5], международного межвузовского сотрудничества (Н.В. Богданова, К.И. Курлапова, 2018) [6]; контекстам межкультурных взаимодействий (Н.П. Безуглова, 2017) [7]. Большое количество исследователей приводят примеры неудачной межкультурной коммуникации в различных сферах жизни (А.Д. Верисова, 2017) [8], уделяется внимание механизмам межнационального взаимодействия и истории их исследований (Д.А. Гусев, И. Балтаджиева 2017) [9], а также процессам преодоления межкультур-

ного непонимания, адаптации к новой культуре, что обусловлено актуальностью данной проблемы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Нами поставлены следующие цели: проанализировать модели межкультурной компетенции. Разработать систему межкультурных упражнений и экспериментально проверить ее эффективность. Проверить, что обучение русскому языку как иностранному с использованием этой системы положительно влияет на успех межкультурной коммуникации.

Постановка задания.

Нами была сформирована задача проверить методом педагогического эксперимента гипотезу о том, что одного опыта нахождения за рубежом самого по себе недостаточно для формирования межкультурной компетенции. Так, П. Педерсон, исследуя группы студентов, экспериментально показал, что результаты группы, живущей в инокультурной среде и получающей межкультурное обучение, сильно отличаются от результатов группы, живущей в этой же инокультурной среде и не проходящей никакого специального обучения. Результаты группы, не проходящей никакого специального обучения, были близки к результатам группы, вообще не выезжающей из родной культурной среды. Результаты оценки динамики межкультурной компетентности студентов проводились с помощью «Опросника межкультурного развития» М. Беннетта [10, с.171].

Обратившись к различным определениям и параметрам измерения межкультурной компетенции, выделим главные.

Б. Спизберг, профессор университета Сан-Диего, дал определение межкультурной компетенции, которое стало классическим. Межкультурная компетенция понимается им как «социальное поведение, которое воспринимается как относительно приемлемое и эффективное в данном контексте». По мнению исследователя, чем выше уровень мотивации, знаний и навыков человека, тем выше его уровень межкультурной компетентности [11, с.69]. Подчеркнем сходство этого определения с определением отечественных ученых Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова: коммуникативная компетенция – «совокупность социальных, национально-культурных правил, оценок и ценностей, которые определяют как приемлемую форму, так и допустимое содержание в речи на изучаемом языке» [12, с.58].

Исследователи подчеркивают, что поведение или умение, которое считается подходящим в одном культурном контексте, может быть совершенно неподходящим в другом. Именно поэтому межкультурная компетенция рассматривается как социальная оценка поведения, в состав которой включены два основных критерия: критерий уместности и критерий эффективности. «Уместность, приемлемость, означает, что ценности, правила, нормы и ожидания не нарушаются существенно. Эффективность - это реализация поставленных целей или выгоды относительно издержек. Таким образом, коммуникация будет компетентной в межкультурном контексте, когда участник достигает своих целей способом, соответствующим контексту и отношениям» [11, с.69-70].

Многие методисты, тренеры межкультурной коммуникации, используют понятия «межкультурная компетенция» и «межкультурная коммуникативная компетенция» как синонимы [13-16]. Однако, например, британский методист М. Байрам разграничивает эти понятия так: межкультурная компетенция предполагает способность взаимодействовать с представителями других культур на своем родном языке, в то время как межкультурная коммуникативная компетенция подразумевает способность взаимодействовать с представителями других культур на иностранном языке [17, с.70].

Используемые в исследовании методы, методики и технологии: метод описания; метод анализа; обобщение

и систематизация взглядов исследователей, касающихся вопросов формирования межкультурной компетенции; метод экспериментальных педагогических исследований; метод сопоставления.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Нами были выделены компоненты межкультурного характера, вызывающие трудности в процессе коммуникации представителей разных культур на изучаемом ими русском языке:

1. лексический компонент (языковые единицы с национально-культурным содержанием, фоновая лексика);
2. грамматический компонент (выбор между ты и вы, отсутствие грамматической категории артикля, широкое использование форм повелительного наклонения, пунктуация, союзы, предлоги, порядок слов и т.д.);
3. прагматический компонент (особенности построения форм общения в русской лингвокультурной среде, нормы коммуникативного поведения, невербальные средства коммуникации);
4. этический компонент (ценностные ориентации представителей данной лингвокультуры, религия, табуированные темы; отношение к власти, к законам, ко времени);
5. страноведческий компонент (особенности использования в процессе общения знаний о России, истории, географии, природе, населении, экономике и т.д.);
6. информативный компонент (совокупность прочей информации, необходимой для общения в русской коммуникативной среде).

В группах иностранцев, работающих в России и изучающих русский язык как иностранный, мы провели экспериментальную проверку нашей гипотезы о том, что одного опыта нахождения в языковой среде самого по себе недостаточно для формирования межкультурной компетенции.

Экспериментальное обучение включало в себя несколько частей:

- формулировку и научное обоснование гипотезы экспериментального обучения, определение целей, задач и сроков экспериментального обучения;
- проведение экспериментального обучения;
- проведение экспериментального теста (для учащихся, проходящих специальное межкультурное обучение; для учащихся, не проходящих специального обучения; для русскоговорящих жителей России (для определения «нормы» русской лингвокультуры);
- анализ итогов;
- формулировку выводов.

В эксперименте приняли участие группы слушателей в количестве 50 человек (группы и индивидуальные учащиеся), живущие в Москве и Санкт-Петербурге, работающие в дипломатических представительствах, международных компаниях, фирмах, на заводах. Кроме того, 50 человек, слушатели, изучающие русский язык как иностранный на краткосрочных курсах в языковой школе «Liden & Denz» (город Москва), приняли участие в тесте и составили контрольную группу.

Кроме того, более 500 человек, для которых русский язык родной, живущие в разных регионах России (Москва, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Московская область, Кемерово, Челябинск, Тобольск, Владивосток), разного пола, возраста (старше 18 лет) и профессий (с высшим образованием) приняли участие в тестировании для определения «нормы» поведения в русской лингвокультуре.

К инвариантным условиям проведения эксперимента относятся: одинаковый уровень образования слушателей (все слушатели с высшим образованием), одинаковый уровень русского языка как иностранного у слушателей (базовый), количество часов на занятия по русскому языку (2 раза в неделю по 2 академических часа), обучение занимало от полугода до года.

В числе вариантных условий были следующие факторы: до 30% времени в неделю в группе, проходящей специальное обучение, отводилось на задания, формирующие межкультурную компетенцию.

Через полгода обучения был проведен экспериментальный тест. Его основной задачей было выявление того, какой процент слушателей был лучше подготовлен к ситуациям межкультурного общения в России.

К сожалению, рамках этой статьи мы не можем подробно описать задания специального межкультурного обучения и задания экспериментального теста. Обратимся к результатам педагогического эксперимента.

Результаты экспериментального обучения показали, что учащиеся, проходящие специальное межкультурное обучение, в целом давали более близкие ответы к русскоговорящим респондентам, чем учащиеся краткосрочных курсов, живущие в России и не проходящие специального обучения, что и подтвердило нашу гипотезу.

Анализируя полученные результаты, отметим, что даже самые простые жесты, ассоциации, понятия вызывают трудности в межкультурной коммуникации. Русская корпоративная культура в целом ближе к европейской корпоративной культуре и отлична от азиатской.

Нами был задан вопрос экспериментальной группе после прохождения обучения: «Комфортно ли Вам стало общаться с носителями русского языка в русской культурной среде?». Результаты представлены на диаграмме рисунка 1.

Рисунок 1 – Самооценка комфортности общения в русской лингвокультурной среде после прохождения специального межкультурного обучения (составлено автором)

Данные нашего экспериментального обучения показывают, что слушатели, живущие в стране изучаемого языка и не проходившие специального межкультурного обучения, демонстрируют меньший прирост межкультурной и коммуникативной (социокультурной) компетенций по сравнению с теми, кто проходил специальное межкультурное обучение.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Как мы видим, в международном понятийном аппарате нет единой модели межкультурной компетенции. Главными критериями межкультурной компетенции выступают уместность и эффективность коммуникации. Методом экспериментальных педагогических исследований нами подтверждены данные о том, что студенты, живущие в России и не проходящие специального межкультурного обучения, не демонстрируют прироста коммуникативной компетентности и испытывают большие трудности в процессе межкультурной коммуникации по сравнению с теми, кто проходил специальное обучение. Вероятными направлениями продолжения работы могут быть создание учебного пособия, разработка онлайн-тренингов. Результаты проведенной работы предполагают продолжение исследований по указанной теме. Представленный в исследовании теоретический и

практический материал представляется перспективным как для методики преподавания русского языка как иностранного, так и для других дисциплин, занимающихся вопросами межкультурной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Oberg K. *Cultural shock: Adjustment to new cultural environments* / *Practical Anthropology*. New Mexico, 1960. № 7. P. 177–182.
2. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. *Русские: коммуникативное поведение*. М.: Флинта: Наука, 2006. 238 с.
3. Черняк Н. В. Классификации моделей межкультурной компетенции. // Н. В. Черняк // *Альманах современной науки и образования*. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (92). С. 119–125.
4. Садохин А. П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования. // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2007. Том X. № 1. С. 125–139.
5. Шачнев С. А. Межкультурная коммуникация как фактор гармонизации международного общения. // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: история. Политология*. 2016. №15(236). Выпуск 39. С. 182–187.
6. Богданова Н. В., Курлапова К. И. Межкультурная коммуникация в рамках тандем-проектов международного межвузовского сотрудничества. // *Вопросы методики преподавания в вузе*. 2018. Том 7. № 24. С. 53–64.
7. Безуголова Н. П. Межкультурная коммуникация в междисциплинарном поле. // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2017. № 6 (80). С. 85–92.
8. Верисова А. Д. Межкультурная коммуникация в эпоху глобализации // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2018. № 12. С.112–117. URL: <http://e-koncept.ru/2018/183080.htm>
9. Гусев Д. А., Балтаджиева И. Межкультурная коммуникация и обучение в трудах исследователей XX века. // *Образовательные ресурсы и технологии*. 2017. №3 (20). С. 7–12.
10. Хухлаев, О. Е., Чибисова М. Ю., *Теоретические и практические вопросы межкультурной коммуникации: современные тенденции*. Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2010. № 5. С.168–179. С. 171. URL: <http://psyedu.ru/journal/2010/5/Huhlaev-Chibisova.phtml>
11. Spitzberg Brian H. *Axioms for a Theory of Intercultural Communication Competence*. / *Annual Review of English Learning and Teaching*. Nagasaki: JACET Kyushu-Okinawa Chapter, 2009 №14. P. 69–81.
12. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. *Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
13. Цветкова С.Е., Минеева О.А. Технология формирования межкультурной коммуникативной компетенции в деловом общении у студентов-магистров педагогического профиля // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 286–292.
14. Гудкова С.А., Якушева Т.С. Концепция развития научной межкультурной компетенции в вузе // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 16–19.
15. Ковалева С.Е. О некоторых актуальных социально-психологических проблемах виртуальной коммуникации в информационную эпоху // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2017. № 5–6 (39–40). С. 122–127.
16. Berardo K, Deardorff D. *Building cultural competence: innovative activities and models*. Sterling, Virginia: Stylus Publishing, 2012. 400 p.
17. Byram M. *Teaching communicative and intercultural competence*. // *Lend. Lingua e nuova didattica*. Roma, 2013. Volume XLII. № 2. P. 34–43.

Статья поступила в редакцию 10.11.2020

Статья принята к публикации 27.02.2021